

167
Государственная
библиотека
имени
В. И. ДЕННИНА

11225-491

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8.

1881 г.

Апрѣля 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Определеііе Святыишаго Синода.

Отъ 27-го января 1881 года, № 335. *О книгѣ
Цвѣткова: „Учебный курсъ Всеобщей Исторіи“.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 341, коимъ составленный инспекторомъ Московской Духовной Семинаріи Алексѣемъ Цвѣтковымъ „Учебный курсъ Всеобщей Исторіи“ (въ трехъ частяхъ. Часть 1. Москва 1876 г.; части II и III въ рукописи) одобряется, въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи Гражданской Исторіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при печатаніи своего

труда, воспользовался замѣчаніями Учебнаго Комитета. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій, сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

(*Церк. Вѣстн. № 3*).

Распоряженіе Епархіального Начальства.

О созваніи Епархіального Създа.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Аполлосъ, Архіепископъ Вятскій и Слободскій, изволилъ дать Духовной Консисторіи, отъ 3 апрѣля за № 742, предложеніе слѣдующаго содержанія: „За вы-
бытіемъ начальницы Епархіального женскаго Училища и по случаю оканчивающагося срока службы членовъ Совѣта этого Училища отъ духовенства, предлагаю Консисторіи сдѣлать распоряженіе о созваніи къ 15 іюня сего 1881 года въ Вятку Епархіального Създа для избранія начальницы въ Училище и членовъ отъ духовенства въ Совѣтъ его.“

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Награжденіе набедренникомъ.

Помощникъ настоятеля Нагорскаго прихода Слободскаго уѣзда священникъ *Максимъ Виноградовъ*, за благочестное служеніе Св. Церкви, 27 марта награжденъ набедренникомъ.

— Настоятель Ключевского прихода Вятскаго уѣзда

священникъ *Константинъ Сырневъ*, за труды по народному образованію и усердное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, 11 марта награжденъ набедренникомъ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Законоучителю Прокопьевской церковно-приходской школы Слободскаго уѣзда священнику *Павлу Чемоданову*, за труды въ школѣ, преподано архипастырское благословеніе.

Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства занимавшимся въ 1880 г. обученіемъ дѣтей въ школахъ: Вятскаго уѣзда—Волчевской священнику *Александру Сильвинскому* и женѣ его *Аннѣ Григорьевой*, Чепецко-Ильинской и. д. псаломщика *Ивану Рязанцеву*, Слободскаго уѣзда—Поджерновской священнику *Симеону Пинегину*, Хмѣлевской священнику *Димитрію Шкляеву*, Глазовскаго уѣзда—Сележской священнику *Гавріилу Израилеву* и уволенному изъ низшаго отдѣленія Семинаріи *Василію Огневу*, Святопольской священнику *Іоанну Овчинникову*, Утинской священнику *Василію Зубареву*, Верхобѣльской священнику *Никанору Мальгинову*, Садинской священнику *Іоанну Попову*, Качкашурской священнику Глазовскаго собора *Константину Молину*, Понинской священнику *Димитрію Покрышкину*, Уканской священникамъ *Іоанну Васнецову* и *Николаю Яшину*, Ежевской священнику *Алексѣю Шкляеву* и діакону *Андрею Соколову*, Баланской священнику села Ежева *Алексѣю Шкляеву*, Гулековской священнику села Верхпорзинскаго *Петру Мышкину* и діакону *Николаю Сушкову*, Отогурской

священнику села Верхпорзинскаго *Іоанну Левагину* и и. должн. псаломщика *Михаилу Башину*, Малмыжскаго уѣзда—Уть-Сюмсинской священнику *Варсонофію Трапичину*, Сямъ-Можгинской и. д. псаломщика *Михаилу Мултановскому*, Халдинской и. д. псаломщика *Андрею Пономареву*, Каменно-Ключинской дочери діакона дѣвицѣ *Аннѣ Лобовиковой*, Зонской окончившей курсъ въ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ дѣвицѣ *Левитской*, Мушковайской священнику *Кириллу Бѣлозерскому*, Рожкинской священнику *Павлу Попцову*, Дерюшевской священнику *Серапіону Шубину* и священнической дочери *Еленѣ Черемшанской*, Ральниковской священнику *Василію Попову*, Верхне-Слудской священнику *Александру Домрачеву*, Тыловыль-Пельгинской діакону *Алексію Чеснокову*, Волипельгинской священнику *Михаилу Сенилову* и дочери его *Маріи*, Брызгаловской священнику *Іоанну Филадельфову* съ дочерью дѣвицею *Варварою*, Яранскаго уѣзда—Шаптинской священнику *Алексію Шкляеву*, Кувшинской священнику *Александру Сушкову*, Ихтинской священнику *Іоанну Изергину*, Шошминской священнику *Владиміру Сырневу*, Пижемской священнику *Михаилу Буклину*, Маловитлинской священнику *Петру Огородникову*, Уржумскаго уѣзда—Лажской священнику *Михаилу Зубареву*, Бугнурской священнику *Петру Утробину* и сыну его *Аристарху*, Красноярской священнику *Тимоѳею Гаркунову* и учителю *Николаю Колпакову*, Казанской и. д. псаломщика *Николаю Попову*, Ветошкинской и. д. псаломщика *Стефану Безсонову*, Высокомеляндской и. должн. псаломщика *Михаилу Олонину*, Тумьюмучашской діакону *Михаилу Мосунову*, Марисольской священнику *Александру Верещагину* и учителю *Константину Верещагину*, Токтайбѣлякской свя-

щеннику *Николаю Зорину* и учительницъ дѣвицъ *Елизаветъ Кузенерской*, Новоторьяльской священническому сыну *Теодору Утробину*, Шурминской женѣ священника Рязанцева *Маріи Александровой* и дочери его *Юли*, Цѣпочкинской священнику *Разсвяткову* и женѣ его *Людмиллѣ Ипполитовой* и Куршаковской священнику *Михаилу Короваеву* и учительницъ дѣвицъ *Аннѣ Анцыгиной*, при Вятскомъ женскомъ монастырѣ законоучителю протоіерею *Димитрію Рязанцеву* и учительницъ *Ольгѣ Северюгиной*, Вятскаго уѣзда — церковно-приходскихъ: Бурмакинской священнику *Іоанну Веселицкому* и и. д. псаломщика *Павлу Преображенскому*, Ключевской учителю *Александру Сивкову*, Кырмыжской священнику *Іоанну Кармильскому*, Нижнеивкинской священнику *Аванасію Владимірскому* и дочери его *Ларисѣ*, Вознесенской священнику *Матвѣю Катаеву* и учителю *Михаилу Дехтереву*, земскихъ: Куменской мужской священнику *Александру Зорину* и дочери его *Аннѣ*, Куменской женской священнику *Іоанну Попову* и учительницъ *Любови Пьяновой*, Рябиновской священнику *Михаилу Лопатину*, Раменской учителю *Василію Спаскому*, Кырмыжской учителю *Николаю Маракулину*, Березинской священнику *Василію Верещагину* и учителю *Теодору Мышкину*, Верхобыстрицкой священнику *Василію Ергину* и учителю *Игнатію Верещагину*, Вожгальской священнику *Іакову Иконникову* и учительницъ *Ольгѣ Мызниковой*, Бурмакинской законоучителю и учителю *Николаю Верещагину*, Рябовской священнику *Арсенію Емельянову* и учительницъ *Платонидѣ Головиной*, въ Вожгальскомъ училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія законоучителю священнику *Гавріилу Рѣшетову* и учителямъ *Ивану Трофимову* и *Николаю Увицкому*, Слободскаго уѣзда — въ церковно-приходскихъ

школахъ: Пантыльской священнику *Иоанну Попову*, Игумновской священнику *Василію Осокину*, Вохминской священнику *Теодору Бердникову*, въ Холуницкомъ училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія законоучителю священнику *Павлу Мышкину* и учителю *Ивану Попову*, въ земскихъ училищахъ—въ двухъ въ Холуницкомъ заводѣ законоучителю священнику *Николаю Зонову* и учительницамъ *Ольгѣ Бергъ* и *Аннѣ Захваткиной*, въ двухъ въ заводѣ Чернохолуницкомъ священнику *Антонію Доброхотову* и учительницамъ *Юліи Спасской* и *Зиновіи Доброхотовой*, въ двухъ въ Климковскомъ заводѣ законоучителю священнику *Алексію Семину*, учителю *Ивану Зонову* и учительницѣ *Екатеринѣ Зоновой*, Пантыльскомъ законоучителю священнику *Александрѣ Суницову* и учительницѣ *Аннѣ Бехтеревой*, Роговскомъ законоучителю священнику *Иліи Вознесенскому* и учительницѣ *Александрѣ Новокишеновой*, Кинчинскомъ законоучителю священнику *Павлу Замятину* и учительницѣ *Александрѣ Дружининой*, Ильинскомъ священнику *Павлу Трапицыну* и учительницѣ *Ольгѣ Дехтеревой*, Котельническаго уѣзда—Юрьевскомъ законоучителю окончившему курсъ Семинаріи *Павлу Луппову* и Молотниковскомъ законоучителю окончившему курсъ Семинаріи *Егору Утробину*.

Перемѣны по службѣ.

Настоятель Лажскаго прихода Уржумскаго уѣзда протоіерей *Михаилъ Загарскій*, согласно прошенію его, по болѣзни 28 марта уволенъ за штатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ помощникъ настоятеля Большеучинскаго прихода Малмыжскаго уѣзда священникъ *Александръ Овчинниковъ*, по прошенію его.

— Настоятель Зюздино-Христорожественскаго при-

хода Глазовскаго уѣзда священникъ *Александръ Кочкинъ*, по прошенію его, 1 апрѣля перемѣщенъ на вакансію помощника настоятеля въ Просницкій приходъ Вятскаго уѣзда.

— Учитель Экономическо-Лудянскаго начальнаго училища *Иванъ Загарскій* 31 марта опредѣленъ на священническую вакансію въ Верхосунскій приходъ Полинскаго уѣзда.

— Діаконъ села Подчуршинскаго Слободскаго уѣзда *Алексій Тумачевъ* 31 марта опредѣленъ на вакансію настоятеля въ Бѣльско-Троицкій приходъ Глазовскаго уѣзда.

— Учитель Березинскаго начальнаго училища *Иматій Верещагинъ* 31 марта опредѣленъ нештатнымъ діаконъ, на особое отъ штатныхъ членовъ причта содержаніе отъ прихожанъ, въ село Березникъ Вятскаго уѣзда.

— Настоятель Космодамианскаго прихода Орловскаго уѣзда священникъ *Іоаннъ Южаковъ*, по прошенію его, 2 апрѣля перемѣщенъ на вакансію помощника настоятеля въ Кырмыжскій приходъ Вятскаго уѣзда.

— Испр. должн. псаломщика села Толмани Уржумскаго уѣзда *Илья Вылегжанинъ* 27 марта назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона.

Умерли: священники — села Сардыка Глазовскаго уѣзда *Петръ Крекнинъ*—11 марта, села Космодамианскаго Яранскаго уѣзда *Василій Аванасьевъ*—17 марта и села Кырмыжа Вятскаго уѣзда *Стемонъ Кибардинъ*—18 марта.

В а к а н с і я .

Въ Зюзино-Христорожественскомъ приходѣ Глазовскаго уѣзда 1 апрѣля открылась вакансія настоятеля.

Отъ Правленія Елабужскаго Духовнаго Училища.

Въ Елабужскомъ Духовномъ Училищѣ открылась вакансія учителя Латинскаго языка. Желаящіе занять оную и имѣющіе на то право приглашаются подать прошенія въ Правленіе Училища не позднѣе 19 августа сего года.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Продолжается подписка на ежемѣсячный журналъ

„СТРАННИКЪ“.

Съ октября минувшаго года журналъ „Странникъ“ издается
ПОДЪ НОВОЙ РЕДАКЦІЕЙ.

Въ изданныхъ новой редакціей книгахъ помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:—Отъ новой редакціи (выясненіе основъ и задачи журнала).—Школьное дѣло въ Россіи до Петра Великаго и въ началѣ XVIII вѣка. Историч. очеркъ. *Е. М. Прилежайева*.—Къ исторіи древнерусской письменности и литературы. I. Святитель Кирилль Туровскій и его молитвы. II. Игуменъ Даниль и его «Хожденіе въ святую землю». *А. И. Пономарева*.—Дѣятельность Питирима Нижегородскаго противъ раскола. *Н. А. Сахарова*.—Сербскій протоіерей Матеей Ненадовичъ. *М. С. Джуричича*.—О преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ.—Родной языкъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.—Изъ воспоминаній деревенскаго учителя о графинѣ Т. Д. Строгановой. Свящ. *В. Яхонтова*.—Побѣдная пѣснь. Разсказъ изъ одного слѣдственнаго дѣла. *Ө. Н. Тихвинскаго*.—Молитва «на обидящаго». Очеркъ изъ народныхъ повѣрій. *Ө. Н. Тихвинскаго*.—Смерть Моисея. (Изъ еврейскихъ агадъ). Стихотвореніе *В. В. Андреева*.—Рожденіе Христа. Гимнъ *Мильтона*. Перев. *В. В. Андреева*.—Внутреннее церковное обозрѣніе.—I. Общій смыслъ прошлаго года. Юбилей Царя и великое царское дѣло. Юбилей обновленнаго русскаго общества и малая его пока сила. Поучающее значеніе недавно пережитыхъ событій: слова владыки-митрополита. Общее положеніе дѣлъ въ настоящемъ и идеалы будущаго: чѣмъ должны быть мы—земля русская—и что дѣлать намъ—простымъ русскимъ людямъ? Новыя формы.—II. «Отечественныя записки» о положеніи въ обществѣ русскаго духовенства. Исторія духовенства по взгляду обозрѣва-

летя «Отеч. Записокъ». Исторія духовенства на нашъ взглядъ. Какъ графъ Д. А. Толстой хотѣлъ уничтожить духовную касту и что изъ этого вышло? Проектъ «Отеч. Записокъ». Наши замѣчанія: чѣмъ должна быть народная школа?—Ш. Московское земство—о церковныхъ приходахъ. Анализъ земскаго постановленія по главнѣйшимъ предметнымъ группамъ. Отзывъ о московскомъ постановленіи газеты «Русь». Наше мнѣніе объ этомъ постановленіи. Великость руководящаго начала и недостатки проекта наличнаго: невыдержанность основной земско-соборной идеи по началу; невыясненность нравственнаго и матеріальнаго положенія духовенства въ процесѣ; проблематичное положеніе церковнаго хозяйства въ выводѣ. Заключение.—IV. Новѣйшія формы русскаго спиритизма: разсказъ спирита. Исторія спиритизма, какъ опытнаго явленія. Нравственно-философская система спиритовъ. На чемъ спиритизмъ стоитъ? Объясненіе о. Полисадова. Умственныя и общественныя условія, благоприятствующія спиритизму: проблемы естественно-научнаго метода; отвлеченность богословской науки; уединенность русскихъ образованныхъ людей отъ общей народной вѣры. Заключение.—Церковная жизнь у славянъ.—Иностранная церковная жизнь.—Обзоръ журналовъ (свѣтскихъ и духовныхъ; ежемѣсячно).—Новыя книги (рецензій; ежемѣсячно). По поводу предполагаемаго изданія «Народное Чтеніе».—Извѣстія и замѣтки (по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, ученыхъ, благотворительныхъ и др. обществъ, и проч., ежемѣсячно).—Книжная лѣтопись (ежем.); —и друг.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою и доставкою **шесть рублей**. Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1). Петербургскіе могутъ подписываться въ книжн. магазинахъ.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по означенному адресу редакціи.

ВЯТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка

(Вятка, уголъ Спасской и Вознесенской ул., собственный домъ).

ПЛАТИТЬ:

По текущимъ счетамъ . . . 3⁶/₁₀‰ По вкладамъ на 6 мѣс. 4¹/₂‰
— вкладамъ до востребованія 4‰ — — — на 1 годъ 5‰

Вклады на срокъ свыше одного года принимаются съ условіемъ платить: за первый годъ 5⁰/₀, а за послѣдующіе года въ такомъ размѣрѣ, какой будетъ существовать въ то время на годовые вклады, но во всякомъ случаѣ не менѣе 5⁰/₀, хотя бы тогда Банкъ платилъ за вклады на 1 годъ и менѣе 5⁰/₀.

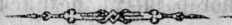
В З И М А Е Т Ъ :

По ссудамъ подь ⁰/₀ бумаги и учету векселей 7¹/₂⁰/₀.

Покупаетъ и продаетъ билеты 1-го и 2-го выигрышныхъ займовъ, облигаціи Восточныхъ займовъ и проч. ⁰/₀ бумаги.

Застраховываетъ билеты выигрышныхъ займовъ отъ тиражей погашенія.

Управляющій **Ив. Покровскій.**

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія и постановленія Правительства. Опре-
дѣленіе Святѣйшаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Началь-
ства. Извѣстія. Объявленія.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 6 Апрѣля 1881 года.

ВЯТКА.

Типографія Куклина.

1881.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека
СССР
Имени
В. И. Ленина

h1225-49

— 102 —

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8. 1881 г. Апрель 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

„ЛѢСТВИЦА“

преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы.

(Продолженіе *).

Дверь, изъ которой исходитъ клевета и злорѣчіе, есть *многоглаголаніе* (степ. 11), или любовь къ празднословію, которому подвижникъ долженъ противопоставлять благоразумное молчаніе, слѣдуя заповѣди Давидовой: *ръкъ сохряню пути мол, еже не согрѣшати языкомъ моимъ.*

Многоглаголаніе есть сѣдалище тщеславія, признакъ невѣжества, дверь къ злорѣчію, руководитель къ смѣхотворству, прислужникъ лжи, истребленіе сокрушенія, провозвѣстникъ унынія, предшественникъ сонливости, разсѣяніе собранныхъ мыслей, утрата осторожности, охлажденіе сердечной теплоты, ослаб-

*) См. № 7 Еп. Вѣд.

леніе молитвы. Молчаніе, при вѣдѣніи, есть матеръ молитвы, возвращеніе изъ плѣна, охраненіе въ себѣ огня, надзоръ за помыслами, другъ слезъ, дѣлатель памятованія о смерти, живописатель будущаго мученія, любовѣдецъ грядущаго суда, споспѣшникъ спасительной печали, вражда на вольность въ рѣчахъ, противникъ притязаній на учительство, приращеніе вѣдѣнія, образователь созерцаній, непримѣтное преспѣваніе, тайное восхожденіе. Кто позналъ свои прегрѣшенія, тотъ сдерживаетъ языкъ свой; а многорѣчивый не позналъ еще себя, какъ должно.—Слышалъ я однажды,—говоритъ св. Лѣствицникъ,—отъ любовѣдущаго человѣка, бесѣдовавшаго со мною объ устномъ безмолвіи. Онъ говорилъ, что многоглаголаніе непременно раждается отъ одной изъ слѣдующихъ причинъ: или отъ худаго образа жизни, или отъ беспорядочнаго навыка (потому что языкъ, какъ естественный членъ тѣла, чему наученъ, того уже по привычкѣ и будетъ требовать), или еще, наипаче же въ подвижникахъ, отъ тщеславія, а иногда и отъ чревоугодія. Посему многіе, обуздывая чрево, заграждаютъ языкъ и многорѣчіе. Кто возымѣлъ попеченіе о своемъ исходѣ, тотъ пресѣкаетъ слова; и кто приобрѣлъ душевный плачъ, тотъ бѣгаетъ многоглаголанія, какъ огня.

Съ многоглаголаніемъ неразлична *и ложь* (степ. 12). Никто изъ здравомыслящихъ не подумаетъ,—говоритъ преподобный,—что грѣхъ лжи есть какой либо маловажный. Если *погубиши вся глаголющія лжу, какъ говоритъ Давидъ къ Богу*; что потерпятъ ко лжи присоединяющіе клятву? Случалось видѣть, что иные хвалятся искусствомъ лгать, своимъ острословіемъ и празднословіемъ возбуждаютъ смѣхъ, и въ слушающихъ, къ сожалѣнію, истребляютъ навыкъ къ плачу.—Демоны покушаются уловить насъ двумя помыслами, внушая

намъ: „не оскорби разскащика“, или: „не обнаруживай себя, будто-бы ты боголюбивѣе находящихся при семь“. Бѣги отъ врага, и не медли; иначе, во время молитвы своей, будешь возобновлять въ себѣ смѣшныя представленія. Даже не только бѣги, но и самое лукавое сборище разстрой благочестно, предложивъ на общее вниманіе мысль о смерти и судѣ; ибо лучше тебѣ чрезъ это принять, можетъ быть, нѣсколько капель тщеславія, но только сдѣлаться виновникомъ пользы для всѣхъ.

Кто приобрѣлъ страхъ Господень, тотъ устранился отъ лжи, имѣя въ себѣ неподкупнаго судію — собственную свою совѣсть. Какъ во всѣхъ страстяхъ примѣчаемъ различныя степени ихъ вреда, такъ и во лжи. Иной судъ тому, кто лжетъ по страху наказанія, а иной — тому, кто лжетъ безъ предстоящей опасности. Одинъ лжетъ для забавы, другой изъ сластолюбія, иной, чтобъ привести въ смѣхъ присутствующихъ, а другой, чтобы поставить сѣти и сдѣлать зло брату. Незнаетъ лжи младенецъ и душа, не имѣющая въ себѣ лукавства. Розвеселивши себя виномъ невольно говорить обо всемъ правду, и упившійся сокрушеніемъ не можетъ солгать.

2. *Уныніе* или лѣность (степ. 13) есть изнеможеніе души, расслабленіе ума, нерадѣніе о подвижничествѣ, ненависть къ данному обѣту. Оно не имѣетъ силъ къ псалмопѣнію, немощно для молитвы, въ услуженіи какъ желѣзное, въ рукодѣліи не лѣниво, въ послушаніи неблагоискусно. Кто отдалъ себя въ подчиненіе, тотъ незнакомъ съ уныніемъ, посредствомъ чувственнаго преруспѣвая въ мысленномъ. Уныніе ставшимъ на молитву напоминаетъ о нужныхъ дѣлахъ, и употребляетъ всѣ средства, чтобы какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ, какъ обротью, отвлечь насъ отъ молитвы. — Наблю-

дай, и найдешь, что если стоишь на ногахъ, — уныніе борется съ тобою, если сидишь, — признаеть лучшимъ для тебя опрокинуться назадъ, и убѣждаетъ прислониться къ стѣнѣ келліи, заставляя стучать и топтать ногами.

Кто плачетъ о себѣ, тотъ не знаетъ унынія. Да будетъ же и этотъ мучитель связанъ памятованіемъ грѣхопаденій; будемъ наносить ему удары рукодѣліемъ и представленіемъ будущихъ благъ. Уныніе есть одна изъ непотребныхъ дщереи *чревообъяденія* (степ. 14).

Чревоугодіе есть лицемѣріе чрева, потому что пресыщенное жалуется оно на скудость; переполненное и едва расторгаемое вопіеть, что оно голодно. Чревоугодіе есть изобрѣтатель приправъ, источникъ сластей. Преградишь ты струю, — исчезаетъ въ другомъ мѣстѣ; пресѣкъ и эту, — иная одолеваетъ тебя. Пресыщеніе снѣдьями — мать блуда; изнуреніе же чрева приводитъ къ непорочности. Приласкавши льва — нерѣдко укропашъ его; а угодившій тѣлу сдѣлалъ его еще болѣе свирѣпымъ.

Если пришелъ странникъ; то чревоугодникъ весь подвигнуть къ любви изъ чревоугодія, и разрѣшеніе для себя почитаетъ утѣшеніемъ брата. Разсуждаетъ, въ чьемъ присутствіи разрѣшить на вино.

Пока плоть во своей еще силѣ, — будемъ ее изнурять во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Когда же она усмирилась (чего не полагаю возможнымъ до гроба); тогда будемъ скрывать свое дѣланіе.

Видѣлъ я престарѣлыхъ іереевъ, вовлеченныхъ въ обманъ демонами; и они юнымъ, которые не были у нихъ въ подчиненіи, на пиршествахъ съ благословеніемъ разрѣшали на вино и на прочее. Если разрѣшающіе засвидѣтельствованы о Господѣ; то и мы разрѣшимъ въ мѣру. Если же они нерадивы; то не будемъ

домогаться ихъ благословенія, особливо же когда плотская брань наша въ самомъ пылу.

Будемъ устранять отъ себя сперва утучняющія, потомъ разжигающія, а послѣ уже и усаждающія снѣды. Если можно,—давай чреву своему пищу сытую и удобоваримую, чтобы насыщеніемъ удовлетворить ненасытной его алчности, а при скоромъ перевареніи какъ отъ бича, избавиться намъ отъ разженія.

Инаковое воздержаніе прилично для ведущихъ себя неукоризненно, а инаковое—для подверженныхъ слабостямъ. Для однихъ движеніе въ тѣлѣ бываетъ чѣмъ-то необыкновеннымъ; а другіе до самой смерти и кончины борются безъ отрады и неослабно. Первые желаютъ всегда сохранять благоустройство ума, вторые же умиловивляютъ Бога душевнымъ сѣтованіемъ и сокрушеніемъ.

Умъ постника молится трезвенно, а умъ невоздержнаго наполненъ нечистыми идолами. Пресыщеніе чрева изсушаетъ слезные источники, а изсохшее чрево производитъ сіи воды. Кто угождаетъ чреву своему и намѣренъ преодолѣть духъ блуда, тотъ подобенъ старающемуся потушить огонь масломъ. Изнуряй чрево и, безъ сомнѣнія, замкнешь уста; потому что укрѣпляется языкъ при множествѣ снѣдей. Изъ всѣхъ силъ борись съ чревомъ, и со всею трезвенностію воздерживай его. Если потрудишься немного, то Господь вскорѣ будетъ твоимъ содѣйственникомъ.

Если ты далъ обѣтъ Христу, идти путемъ тѣснымъ и узкимъ; то утѣсняй чрево; потому что угождая ему и расширяя его, нарушаешь свои условія. Внихни, и услышишь, кто говоритъ: *пространный и широкій путь* чревоугодія, *вводяй въ пагубу* блуда, и мнози суть входящии имъ; *что узкая врата и тѣсный путь* поста,

вводятъ въ животъ непорочности, и *мало ихъ есть, иже входятъ имъ.* — Сядясь за трапезу, наполненную яствами, изведи на среду памятованіе смерти и суда; ибо едва и симъ образомъ остановишь нѣсколько страсть. Вкушая питіе, непреставай представлять оцетъ и желчь Владыки твоего; и безъ сомнѣнія, или воздержись, или воздохнешь, или смиришь нѣсколько мудрованіе. Не вводи себя въ обманъ; не освободишься отъ фараона, и не узришь горней Пасхи, если не будешь всю жизнь вкушать горькія зелія и опрѣноки. А горькія зелія, это—принужденіе и трудъ поста; а опрѣноки, это—не надмевающееся мудрованіе. Да сольется съ дыханьемъ твоимъ слово того, кто говоритъ: *азъ же, внегда стужаху ми демоны, облачахся во вретнице, и смирахъ постомъ душу мою, и молитва моя прильпе нѣдру души моея.*

Постъ есть принужденіе естеству и отеѣченіе улаждающаго гортань, пресеѣченіе разженія, искорененіе лукавыхъ мыслей, освобожденіе отъ сонныхъ мечтаній, чистота молитвы, свѣтильникъ души, храненіе ума, избавленіе отъ слѣпоты, дверь умиленія, смиренное воздыханіе, веселящее сокрушеніе, упраздненіе многословія, поводъ къ безмолвію, стражь послушанія, облегченіе сна, здравіе тѣла, снабдитель безстрастія, отпушеніе грѣховъ и райская дверь и утѣха.

3. Похоть *блуда* обитаетъ въ душѣ и тѣлѣ, и потому великъ подвигъ противъ нея. Собственными силами никто не можетъ побѣдить ее. Одного, хотя бы и самаго строгаго поста для того недостаточно; потребна особенная бдительность духовная, чтобы прогонять *первый нечистый помыслъ*; потребны: *трудъ тѣлесный, молитва прилежная и смиреніе сердечное.* Но сколько труденъ подвигъ противъ сего порока; столько велики

и плоды его: *цѣломудріе* уподобляетъ человѣка безплотнымъ Ангеламъ (степ. 15).

Непороченъ, — говоритъ св. Лѣствичникъ, — кто любовь отразилъ любовію, и огонь угасилъ огнемъ невещественнымъ. Цѣломудренъ, кто и во время самага сна не ощущаетъ никакого возмущенія въ своемъ состояніи. Цѣломудренъ, кто навсегда приобрѣлъ совершенную нечувствительность къ различенію тѣлъ. Вотъ правило и опредѣленіе совершенной непорочности, — пребывать въ одинаковомъ расположеніи при видѣ одушевленныхъ и неодушевленныхъ, словесныхъ и безсловесныхъ.

Никто изъ упражнявшихся въ храненіи непорочности приобрѣтеніе оной да неприписываетъ самому себѣ; потому что препобѣдить самую природу есть дѣло невозможное. И гдѣ побѣждено естество, тамъ признается присутствіе сверхъестественнаго. Ибо безъ всякаго прекословія низшее приводится въ бездѣйствіе совершеннѣйшимъ.

Начало непорочности — несоизволеніе на помысль и безмечтанныя, по временамъ, изверженія; среднее состояніе непорочности — естественныя движенія при обиліи яствъ, только безмечтанно и безъ теченія происходящія; конецъ же непорочности — мертвенность тѣла по предварительномъ омертвѣннн помысловъ. Поистинѣ блаженъ, кто приобрѣлъ совершенную нечувствительность ко всякому тѣлу, цвѣту и красотѣ. Великъ, кто пребываетъ безстрастнымъ при соприкосновеніи; еще выше, кто пребылъ неуязвленнымъ, и смотря на огонь, не воспламенился, но преодолѣлъ себя представленіемъ лѣпоты горнихъ.

Если признакъ истинной непорочности — не приходитъ въ движеніе отъ сонныхъ мечтаній; то, безъ сомнѣнія, крайняя степень похотливости — подвергаться

изверженіямъ отъ помышленій въ бодрственномъ состояніи.

Иный связалъ сего мучителя подвигами, другой— смиреніемъ, а иный—Божіимъ откровеніемъ. Первый уподобляется звѣздѣ утренней, второй—полной лунѣ, а третій—блистающему солнцу. Всѣ же они имѣютъ жителство на небесахъ.

Не довѣрай брению во все время жизни своей, не полагайся на него, пока не предстанешь Христу. Не надѣйся, что при воздержаніи не падешь; нѣкто, ничего не вкушавшій, свержень съ неба.

У новопоступившихъ плотскія грѣхопаденія обыкновенно бываютъ всегда почти отъ роскоши; у находящихся на срединѣ пути—кромѣ того, что доводитъ до паденія новопоступившихъ, и отъ высокоумія; а въ приближающихся къ совершенству—единственно отъ осужденія ближняго.

Не думай блуднаго демона низложить разсужденіями и возраженіями; у него есть благодидные предлоги; потому что борется съ нами тѣмъ, что въ естествѣ. Повергни предъ Господемъ немощь естества своего, вполне сознавъ собственное свое безсиліе; и неоскутительно примешь дарованіе цѣломудрія.

Въ насъ есть какаѣ-то смерть, въ насъ есть грѣховная пагуба, которая всегда съ нами, особенно же въ юности; но не осмѣливаюсь писать о ней, потому что руку мою удерживаетъ сказавшій: *„бываема отай отъ нихъ срамно есть и глаголати, и писать, и слышать. Эту мою, и вмѣстѣ не мою любезную мнѣ враждебницу—плоть Павелъ назвалъ смертію: кто мя избавитъ, говоритъ онъ, отъ тѣла смерти сея?“*

Кто воздержаніемъ, и имъ однимъ покушается прекратить брань, тотъ подобенъ человѣку, который плы-

веть на одной рукѣ, и усиливается спастись изъ моря. Сопряги съ воздержаніемъ смиреніе; потому что безъ послѣдняго первое оказывается неполезнымъ.

Если всякъ грѣхъ, егоже аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть: а блудай во свое тѣло согрѣшаетъ; то, безъ сомнѣнія, потому, что блудомъ сквернимъ самую сущность плоти, чего не можетъ быть въ другомъ грѣхѣ.

Склонные къ сластолюбію часто бываютъ сострадательны, милостивы, ласковы и готовы плакать съ другими; попечительные же о непорочности не имѣютъ сихъ свойствъ въ такой же мѣрѣ.— Въ разсужденіи услажденія, ощущаемаго нами при псалмопѣніи, будемъ разыскивать, взвѣшивать и наблюдать, какое бываетъ въ насъ отъ блуднаго демона, и какое отъ словесъ Духа и отъ заключающейся въ нихъ благодати и силы.

Думаю, что никого не можно назвать вполнѣ святымъ въ подлинномъ смыслѣ, пока землю сію *) не претворитъ онъ въ святыню, если только возможно такое преображеніе.— Повергшись на постель, особенно будемъ трезвиться; потому что умъ нашъ безъ тѣла борется тогда съ демонами; и если онъ сластолюбивъ, то охотно дѣлается предателемъ. Съ тобою пусть засыпаютъ, и съ тобою встаютъ непременно, памятованіе смерти и наединѣ произносимая *Иисусова молитва*; потому что кромѣ сего не найдешь себѣ иной равной помощи во время сна.

О брани и изверженіяхъ во снѣ спрашивалъ я однажды, — говорить преподобный, — одного изъ самыхъ благоискусныхъ и разсудительныхъ монаховъ; и блаженный весьма ясно растолковалъ мнѣ. „Изверженія во

*) Т. е. свою плоть.

снѣ, говорилъ сей приснопамятный мужъ, бываютъ отъ множества снѣдей и отъ покойной жизни; бываютъ также отъ гордости; а еще бываютъ и отъ осужденія ближняго. Если же кто, по строгомъ самоиспытаніи, не найдетъ въ себѣ ни одной изъ сказанныхъ выше причинъ; то блаженъ дѣлатель такого безстрастія; съ нимъ, если и случится сіе, то единственно по зависти демоновъ, когда Богъ на время попуститъ это, чтобы, по безгрѣшномъ семъ злключеніи, приобрести ему высочайшее смиреніе.

Столь высокой похвалы достойна непорочность, что нѣкоторые изъ отцевъ осмѣливались наименовать ее безстрастіемъ.

Иные говорятъ, что, по вкушеніи грѣха, не возможно уже именоваться непорочнымъ. Въ опроверженіе ихъ скажу: возможно и не трудно, если кому угодно, къ дикой маслинѣ привить маслину добрую. И если бы ключи горнихъ обителей ввѣрены были дѣвственнику по плоти; то, можетъ быть, справедливо было бы ученіе утверждающихъ сказанное выше. Но да постыдить ихъ тотъ, кто имѣлъ у себя тещу, и ставъ непорочнымъ, пріялъ ключи царствія.

Многовиденъ змій плотоугодія; въ неиспытанныхъ грѣха всѣваетъ онъ мысль — испытать, и, испытавъ однажды, перестать; а испытавшихъ сей коварный воспоминаніемъ грѣха побуждаетъ къ новому испытанію. Многіе изъ первыхъ, по невѣдѣнію худаго, не ощущаютъ въ себѣ бореній; послѣдніе же, какъ испытавшіе мерзость сію, терпятъ уже безпокойство и брани; впрочемъ часто бываетъ и противное тому.

Когда встаемъ отъ сна въ добромъ и мирномъ расположеніи, — сіе бываетъ съ нами по незамѣтному дѣйствию святыхъ Ангеловъ, особенно, если уснули мы

съ молитвою и великимъ трезвеніемъ. Иногда же востаемъ отъ сна въ недоброемъ расположеніи, подвергаясь сему вельдствію худыхъ сновидній. — Благій Господь великую о насъ благопопечительность являетъ и въ томъ, что безстыдство женскаго пола, какъ бы уздою какою, связаль стыдомъ. Ибо если бы женщина сама предавалась мушинѣ, то не спаслась бы никакая плоть.

Иные говорятъ, что отъ сердечныхъ помысловъ тѣло приходитъ въ страсть; а иные опять утверждаютъ на-противъ, что отъ тѣлесныхъ чувствъ раждаются лукавые помыслы. Дѣлателямъ добродѣтели, подвизающимся въ простотѣ сердца, нѣтъ никакой въ семъ важности; потому что не всѣмъ вѣдѣніе, и не всѣмъ блаженная простота, служатъ броней отъ хитрости лукавыхъ. Все-го же болѣе подвергаются сему покорившіеся демону тщеславія, которые, не часто уже примѣчая въ сердцѣ блудные помыслы, сдѣлались отъ того близкими къ тщеславію. Но не представляютъ сіи бѣдныя сказаннаго: *что имаша, его же нѣси пріяла* туне, или отъ Бога, или по содѣйствію и молитвѣ другихъ? Посему, пусть будутъ внимательны.

Тѣмъ, которые не приобрѣли еще истинной сердечной молитвы, помогаетъ утомленіе въ тѣлесной молитвѣ, разумію же воздѣяніе рукъ, біеніе въ перси, искреннее возведеніе очей къ небу, глубокія воздыханія, частое преклоненіе колѣнъ. А поелику часто не могутъ они сего дѣлать ради присутствующихъ, то демоны въ сіе-то время и покушаются нападать на нихъ. Они же, не въ силахъ еще будучи противопоставить имъ твердость ума и невидимую силу молитвы, по необходимости, можетъ быть, уступаютъ нападающимъ на нихъ. Отступи, если можно, немедленно, сокройся не надолго непримѣтнымъ образомъ, возведи горѣ, если можешь,

душевное, а если нѣтъ, то наружное око, неподвижно въ образъ креста держи руки, чтобы симъ крестнымъ знаменіемъ посрамить и побѣдить тебѣ Амалика. Возопи къ Могущему спасти, употребляя не ухищренныя выраженія, но смиренныя реченія, прежде всего начиная такъ: *помилуй мя, яко немощенъ есмь*. Тогда опытомъ познаешь силу Вышняго, и невидимо невидимую помощію прогонишь невидимыхъ.

Всѣ демоны покушаются помрачить умъ, а потомъ уже внушаютъ, что имъ угодно. Ибо, пока умъ не смежитъ ока, — не будетъ похищено сокровище. Демонъ же блуда гораздо болѣе прочихъ старается о семъ. Онъ нерѣдко, омрачивъ владычественный умъ, побуждаетъ и располагаетъ насъ — при людяхъ дѣлать то, что дѣлаютъ одни лишенные ума. Почему, когда со временемъ умъ отрезвится, — стыдимся мы не только видѣвшихъ, но и самихъ себя за неприличныя свои дѣла, рѣчи и движенія, и удивляемся прежнему своему ослѣпленію. Иные не рѣдко, послѣ такого разужденія, переставали вести себя худо.

Страстный страстнаго бываетъ страстнѣе; иный и самую исповѣдь въ оскверненіяхъ своихъ приносить съ услажденіемъ и удовольствіемъ. Нечистыя и срамныя понятія въ сердцѣ обыкновенно поражаются обольстителемъ сердца, демономъ блуда; исцѣляетъ же отъ нихъ воздержаніе и совершенное вмѣненіе ихъ ни во что. Но какъ возненавижу, кого привыкъ любить по естеству, т. е. плоть свою? Какъ освобожусь отъ того, съ кѣмъ связанъ на вѣки? Какъ приведу въ совершенное изнеможеніе, что со мною воскреснетъ? Какъ содѣлаю нерастлѣннымъ, что приняло тлѣнную природу? Что скажу основательно тому, кто имѣетъ благовидныя для себя извиненія въ естествѣ? Свяжу ли его постомъ? — Но,

осудивъ ближняго, опять предаюся во власть его. Преодолю ли его, переставъ судить о другихъ? Но превознесишь сердцемъ, опять впадаю въ то же. Ибо онъ и содѣйственникъ и врагъ мой, и помощникъ и соперникъ, и заступникъ и навѣтникъ. Если угождаю ему,—нападаетъ на меня; если изнуряю, изнемогаетъ. Одного и того же и отвращаюсь, и объеблю. Что это за тайна во мнѣ? Какъ сталъ я врагомъ и другомъ себѣ? Скажи мнѣ ты, скажи, супружница моя, естество мое. Какъ мнѣ сдѣлаться неуязвимымъ отъ тебя? Какъ преодолею мучительство твое, когда мнѣ напередъ вѣдно быть притѣснителемъ твоимъ? И плоть въ отвѣтъ душѣ своей сказала: „Скажу тебѣ сіе: отецъ мой во мнѣ—самолюбіе. Причина вѣшняго раздраженія—угождене мнѣ и вообще покой; причина внутреннихъ движеній—въ предшествовавшемъ покоѣ и въ прежнихъ дѣлахъ. Зачавъ, раждаю я грѣхопаденія; они же, родившись, опять раждаютъ смерть отчаянія. Если узналъ ты явную и глубокую мою и свою немощь; то связываешь мнѣ руки. Если будешь томить голодомъ гортань, то свяжешь мнѣ ноги, и отъймешь у меня возможность идти далѣе. Если вступишь въ союзъ съ послушаніемъ; то расторгнешь союзъ со мною. А если приобрѣтешь смиреніе,—отсѣчешь мнѣ голову“.

4. *Сребролюбіе* (степ. 16) есть поклоненіе идоламъ, дщерь невѣрія; оно оправдывается немощами, прорекаетъ старость, предвозвѣщаетъ голодъ, предсказываетъ засуху. Не говори, что собираешь для нищихъ; двумя лептами куплено было царство. Начало сребролюбія—намѣреніе подавать милостыню; а конецъ его—ненависть къ бѣднымъ. Пока не начнетъ собирать,—бываетъ милостивъ; а явились деньги,—и руки сжалъ.

Нестяжательность (степ. 17) есть отложеніе за-

ботъ, непопечительность о житейскомъ, не встрѣчающій препятствій путникъ, вѣра въ заповѣди; ей чужда печаль. Нестязательный дѣлатель, сынъ безпристрастія, о томъ, что есть у него, думаетъ, какъ бы не было у него. Человѣкъ нестяжательный чистъ во время молитвы, а любостязательный молится вещественнымъ кумирамъ. Пребывающіе на послушаніи чужды сребролюбія. Ибо гдѣ въ подчиненіе отдано тѣло, тамъ чему уже быть собственностію. Великъ, кто благочестно отказывается отъ обладанія имуществомъ, но святъ, кто отказывается отъ обладанія своею волею: одинъ сторицею приметъ или имѣніе, или дарованія; а другой наслѣдуетъ вѣчную жизнь. Въ морѣ не оскудѣютъ волны, а у сребролюбца—гнѣвъ и печаль. Кто пренебрегъ вещество, тотъ избавился отъ тяжбъ и споровъ; а любостязательный до смерти бьется за иглу.

б) Духовное *нечувствіе* (степ. 18) есть оцѣпенѣніе разума и сердца.—Утратившій чувствительность,—говоритъ св. Лѣтвичникъ,—разсуждаетъ о заживленіи язвы, и не перестаетъ беречь ее; говоритъ о болѣзни, а не перестаетъ ѣсть вредное; жалуется на нее, и тотчасъ принимается за то, что производитъ болѣзнь; дѣлая же это, гнѣвается на болѣзнь, и не стыдится собственныхъ словъ своихъ сей несчастный. „Худо я дѣлаю,—вопіетъ онъ,—и усердно продолжаетъ дѣлать. Уста жалуются на болѣзнь, а тѣло трудится удерживать ее въ себѣ. Любоумрствуетъ о смерти, а ведетъ себя, какъ безсмертный. Воздыхаетъ о разлученіи души съ тѣломъ, а самъ ни о чемъ не радитъ, какъ будто онъ вѣченъ. Разсуждаетъ о воздержаніи, а служитъ чревоугодію. Читаетъ о судѣ, и начинаетъ улыбаться; читаетъ о тщеславіи, и тщеславится самымъ чтеніемъ. Много говоритъ о бдѣніи, и тотчасъ погружается въ сонъ.

Восхваляетъ молитву, а бѣжить отъ нея, какъ отъ бича. Ублажаетъ послушаніе, а самъ первый оказываетъ преслушаніе. Хвалитъ безпристрастныхъ, и не стыдится быть злопамятнымъ и враждовать за рубище. Прогнѣванный досадуетъ, и гнѣвается опять за досаду; и не чувствуетъ, что послѣ одного пораженія терпитъ другое. Пресытившись, раскаявается, и промедливъ немного, снова предается пресыщенію. Ублажаетъ молчаніе, восхваляетъ же его многоглаголаніемъ. Учитъ кротости, и во время самага ученія нерѣдко гнѣвается, и за досаду свою опять гнѣвается. Пробудившись отъ страсти, въздыхаетъ, и поворотивъ голову, опять предается страсти. Оуждаетъ смѣхъ, и о слезахъ учитъ съ улыбкой. При иныхъ цорицаетъ себя, какъ тщеславнаго, и симъ оужденіемъ домогается себѣ славы. Страстно смотритъ въ лице, разсуждаетъ же о цѣломудріи. Прославляетъ милостивыхъ, и укоряетъ нищихъ. Всегда дѣлается обвинителемъ себя самага, и не хочетъ (чтобы не сказать—не можетъ) прийти въ сознаніе. — Безчувствіе — мать смѣха, воспитательница сна, подруга пресыщенія, она въ тѣсной связи съ ложнымъ благоговѣніемъ. Когда обличаютъ ее, — не скорбитъ о томъ. Силы даетъ ей пресыщеніе, возвращаетъ ее время, укрѣпляетъ лукавый навѣкъ. Кто держится сего навѣка, тотъ не освободится отъ нея. Пребывай чаще въ бдѣніи, размышляй о вѣчномъ судѣ; тогда, можетъ быть, получишь нѣсколько послабленія отъ нея *).

*) Съ главою «о нечувствіи сердечномъ» въ тѣсной связи состоятъ степени 19, 20 и 21: о снѣ, молитвѣ и псалмощнѣи, о тѣлесномъ бдѣніи, о малодушной боязливости: для краткости обзора, мы не упоминали уже о содержаніи сихъ главъ, хотя и весьма поучительныхъ.

(Продолженіе будетъ).

Краткій очеркъ исторіи Вятской Духовной Семинаріи.

Продолженіе *).

Возстановителемъ прекратившагося въ 1752 г. ученія въ школѣ, вторымъ „фундаторомъ“ Семинаріи, былъ преосвящ. *Варѳоломей* Любарскій (1757—1774 г.). Новый архіерей находился сначала въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ его предшественникъ: такъ какъ „отпиравшіеся“ крестьяне были возвращены монастырямъ, то въ распоряженіи преосвящ. Варѳоломея оказались достаточныя средства для возстановленія школы. Пользуясь обстоятельствами, спустя 10 дней по своемъ прибытіи на Вятку (26 окт. 1758 г.), онъ „опредѣлилъ“ школу при архіерейскомъ домѣ „возобновить по прежнему“ и тогда же учредилъ семинарскую контору, которая немедленно должна была заняться разборомъ представляемыхъ „на смотръ“ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, отъ 7 до 12 лѣтъ, и болѣе способныхъ изъ нихъ, умѣвшихъ читать по-славянски, „опредѣлять въ школу для обученія славено-латинскаго діалекта“. 2 ноября того же года былъ заключенъ въ Консисторіи контрактъ съ приглашеннымъ заранѣе изъ Харьковскаго коллегіума студентомъ богословія Огинскимъ, который обязывался обучать въ школѣ „отъ аналогіи даже до риторики“; а 3 ноября Огинскій, согласно съ контрактомъ, долженъ былъ вступить въ школу и начать въ ней обученіе набранныхъ дѣтей, съ помощію обучавшихся въ прежней школѣ братьевъ М. и Н. Сеземовыхъ. Само собою разумѣется, что въ школу столь быстро устроенную преосвящ. Варѳоломеемъ въ Хлыновѣ, могли явиться дѣти духовенства только изъ ближайшихъ

*) См. № 5 Еп. Вѣд.

къ Хлынову мѣстностей; что же касается до „Пермской десятины“, т. е. духовенства Чердынскаго, Соликамскаго и Кунгурскаго, то оттуда не могло прибыть въ школу ни одного мальчика. Принимая во вниманіе дальность разстоянія „Пермской десятины“ отъ Хлынова, преосвящ. Варооломей и не требоваль сначала, чтобы Пермское духовенство представляло своихъ дѣтей въ Хлыновъ, а рѣшилъ устроить, особая отъ Хлыновской школы въ Пермской провинціи. Такія школы дѣйствительно были устроены, въ началѣ слѣдующаго же 1759 года, въ Кунгурѣ и Соликамскѣ, подъ именемъ „гимназій“. Но скоро и преосвящ. Варооломею пришлось испытать недостатокъ средствъ, столь много вредившій школь въ прежнее время: еще въ 1763 г. сдѣлалось извѣстно, что монастырскіе и архіерейскіе крестьяне будутъ отобраны отъ владѣльцевъ, а въ 1764 г. эта мѣра дѣйствительно была приведена въ исполненіе. Сокращеніе матеріальныхъ средствъ заставило въ необходимости сократить расходы и на семинарію: „гимназій“ въ Кунгурѣ и Соликамскѣ были закрыты въ томъ же 1764 г., и тогда же сокращень „штатъ“ учениковъ семинаріи Хлыновской. Тѣмъ не менѣ Вятская семинарія весьма много обязана преосвящ. Варооломею: благодаря ему, она сдѣлалась весьма полезнымъ, и для епархіи, и для всего края, учебнымъ заведеніемъ. Снабдивъ ее лучшими по тому времени учебными пособіями, устроивши библіотеку, для которой (на 1500 р.) были выписаны изъ-за границы избранные церковныя и лучшіе классическіе писатели, преосвященный строго смотрѣль за религіозно-нравственнымъ направленіемъ воспитанниковъ и требоваль, чтобы они, пользуясь представленными имъ средствами къ образованію, «въ лѣности напрасно время не проводили». Но особенно

онъ обратилъ вниманіе на выборъ достойныхъ преподавателей: послѣ Огинскаго, онъ вызвалъ изъ Кіевской академіи Хрепцатицкаго и Адорскаго, усердныхъ и полезныхъ тружениковъ, а въ 1762 г. пригласилъ «слушавшаго съ отличнымъ успѣхомъ богословію» въ той же академіи, своего родственника, Петра Любарскаго. Петръ (въ монашествѣ Платонъ) Любарскій, назначенный въ 1763 г. префектомъ семинаріи, вполне оправдалъ надежды своего покровителя: достаточно образованный для своего времени, даровитый преподаватель, внимательный къ нуждамъ учениковъ, онъ своей неутомимой дѣятельностію показывалъ примѣръ прочимъ преподавателямъ, и въ 10 лѣтъ своего управленія семинаріей привелъ ее въ такое состояніе, что она, по отзыву видѣвшаго ее въ 1772 г. епископа Иркутскаго Михаила, была «одною изъ лучшихъ» семинарій того времени.

Поставленная твердо на ноги при Варѣоломѣѣ, семинарія оставалась благоустроеннымъ заведеніемъ во весь второй періодъ своего существованія, до преобразованія 1818 г. Преемники Варѣоломея всѣ были добрыми покровителями заведенія и заботливо обращали вниманіе на улучшеніе то той, то другой стороны семинарскаго быта. Преосвящ. *Лаврентій* Барановичъ (1774—1796 г.) въ своемъ управленіи семинаріей старался подражать Платону архіепископу Московскому, и постоянно освѣдомлялся у своего знакомаца Бантышъ-Каменскаго о порядкахъ, заводимыхъ въ Московскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, стараясь вводить тѣ же порядки и въ Вятской семинаріи. Подобно Платону, испытывавъ всѣ невзгоды бѣдности въ дѣтствѣ и юности, онъ особенно заботился о сиротахъ и дѣтяхъ бѣдныхъ родителей, своей необыкновенной щедростію привлекалъ

къ себѣ и поощрять преподавателей, не щадя своихъ средствъ для приготовленія ихъ въ Троицкой семинаріи, Московской академіи и Московскомъ университетѣ. Для испытанія и поощренія даровитыхъ учениковъ имъ установлены публичные диспуты, на которыхъ онъ обыкновенно присутствовалъ самъ и награждалъ отличившихся. Много онъ заботился и о семинарской библіотекѣ, которая при немъ пополнялась постепенно не только классическими и рѣдкими сочиненіями на латинскомъ языкѣ, но и очень многими русскими періодическими изданіями. Ему же обязана семинарія устройствомъ лучшаго сравнительно съ прежнимъ, и очень удобнаго во многихъ отношеніяхъ помѣщенія, въ которомъ она осталась и до настоящаго времени. Питомцы митроп. Платона, и прочіе архіереи—*Амвросій* Орлинъ (1796—1804), *Серафимъ* Глаголевскій (1804—1805), *Гедeonъ* Ильинъ (1805—1817), слѣдовали его примѣру въ попечительности о семинаріи. Поддерживая добрые порядки въ семинаріи, заведенные предшественниками, преосвящ. Амвросій особенно внимательно слѣдилъ за семинарской экономіей; а преосвящ. Серафимъ и Гедeonъ обращали преимущественное вниманіе на то, чтобы изъ семинаріи выходили проповѣдники хорошо подготовленные.

Не смотря на заботливость и попеченія главныхъ начальниковъ, матеріальное положеніе семинаріи не всегда было удовлетворительно и въ теченіе втораго періода ея существованія (1758—1818 г.), что, конечно, зависѣло не отъ доброй воли архіереевъ. Правда, теперь семинарія помѣщена была гораздо лучше, чѣмъ до 1752 года: сначала она, по распоряженію преосвящ. Варсоломея, была устроена въ Успенскомъ монастырѣ, „въ новопостроенныхъ безнуждныхъ монастырю кельяхъ“, гдѣ находило пріютъ и небольшое тогда число

преподавателей; а преосвящ. Лаврентій изыскалъ экстраординарныя средства для устройства двухъ обширныхъ каменныхъ корпусовъ на Филимоновской архіерейской дачѣ, на берегу Люлюченки, куда и перебрались семинаристы и преподаватели еще при жизни Лаврентія, въ срединѣ 1795 г. Но средства содержанія и учителей и учениковъ нерѣдко оказывались крайне недостаточными. Особенно тяжело было положеніе школы въ 1764 и послѣдующіе годы, послѣ секуляризаціи архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и уничтоженія большаго числа монастырей въ епархіи: преосвящ. Вареоломей принужденъ былъ тогда сократить на двѣ трети число воспитанниковъ, уволивъ изъ школы болѣе 200 учащихся, и до крайности ограничить жалованье наставникамъ. Съ 1765 г. положено было отпускать на семинарію незначительную сумму изъ коллегіи экономіи, въ количествѣ 490 рублей; но эти деньги почти все выходили исключительно на жалованье преподавателямъ, изъ которыхъ только старшіе получали 80—100 рублей, а младшіе должны были довольствоваться 30—40 рублями. Улучшилось положеніе преподавателей въ 1784 г., когда назначено было отпускать на семинарію до 2000 рублей: тогда старшіе преподаватели получали по 200 руб., а младшіе по 60—90; но положеніе бѣдныхъ воспитанниковъ немного могло улучшиться и послѣ увеличенія семинарскаго оклада. Въ 1797 г. окладъ этотъ былъ и еще увеличенъ до 3500 руб.; но вмѣстѣ съ тѣмъ возрасла и дороговизна на все предметы продовольствія, достигшая до крайнихъ предѣловъ въ первыя 10 лѣтъ нынѣшняго столѣтія. Желаніе оказать матеріальную помощь сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей побуждало главныхъ начальниковъ семинаріи прибѣгать къ средствамъ экстраординарнымъ, болѣе или менѣе

успѣшнымъ, смотря по обстоятельствамъ. Преосвящ. Варѳоломей для содержанія казенно-коштныхъ воспитанниковъ придумалъ было обложить все духовенство сборомъ по числу дворовъ въ каждомъ приходѣ, полагая по 1 копейкѣ съ двора; но этотъ сборъ продолжался недолго. Преосвящ. Лаврентій нашелъ возможнымъ отпустить на семинарію ежегодно по 1000 руб. изъ суммъ кафедральнаго собора; но и эта мѣра приводилась въ исполненіе только въ 1784—1790 гг. Общею же и постоянною мѣрою у всѣхъ преосвященныхъ къ содержанію бѣдняковъ—семинаристовъ, которая оказалась и наиболѣе практическою, была мѣра въ первый разъ употребленная еще преосвящ. Варлаамомъ: это предоставленіе бѣднымъ ученикамъ дохода съ незанятыхъ священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ мѣстъ. Когда же и эта мѣра оказывалась недостаточною для содержанія казенно-коштныхъ, число которыхъ доходило въ разное время до 70—100, то часто добрые начальники содержали ихъ или на средства архіерейскаго дома, не смотря на ихъ незначительность, или изъ своего кошелька: такъ преосвящ. Лаврентій часто приказывалъ отдавать на семинарію по 10—20 барановъ и употреблять мясо ихъ въ пищу, а мѣхъ на теплую одежду семинаристамъ; а преосвящ. Гедeonъ, во все время своего пребыванія на Вяткѣ, на свои личныя средства ежегодно содержалъ по 10 воспитанниковъ, устроивъ для нихъ, на свой же средства, особое приличное помѣщеніе. Подъ главнымъ наблюденіемъ и попеченіемъ мѣстныхъ преосвященныхъ, непосредственное управленіе и завѣдываніе семинаріей, по всѣмъ частямъ, въ указанный періодъ времени, лежало на семинарской конторѣ, которая уже въ прошломъ столѣтіи называлась также

«семинарскимъ правленіемъ». Членами конторы были: ректоръ, обыкновенно—архимандритъ Успенскаго монастыря, префектъ и третій членъ изъ преподавателей, носившій званіе то «прокуратора», то «суперъ-интендента», то «надзирателя экономіи»; но вся тяжесть заботъ по наблюденію за исправностію преподавателей, нравственностію учениковъ и даже семинарскою экономіей лежала преимущественно на префектѣ. Благодаря тому, что префектами были большею частію люди серьезно преданные своему дѣлу, какъ напр. Платонъ Любарскій, А. И. Поповъ, А. И. Шестаковъ, Ѳ. И. Пинегинъ, Е. С. Леонтьевъ, учебная и нравственная часть въ семинаріи была поставлена вообще удовлетворительно, за рѣдкими исключеніями, и семинарія была дѣйствительно хорошимъ, для своего времени, „богословскимъ“ учебнымъ заведеніемъ. Сначала (съ 1759 г.) мы видимъ въ ней тѣ же 4 низшіе класса, какіе были и до 1752 г., только съ нѣкоторыми перемѣнами въ названіяхъ; въ 1761 г. къ нимъ присоединенъ былъ классъ поэзіи, а въ слѣдующемъ 1762 г. и классъ риторики; но въ этомъ послѣднемъ классѣ префектъ Любарскій преподавалъ также (1764—1772 г.) философію по Бавмейстеру и „краткую богословію“ или „богословскій катихизисъ“, такъ что „студенты“ риторики обучались въ этомъ классѣ 5—6 лѣтъ и выходили изъ школы уже ознакомленные съ философіей и богословіемъ. Отдѣльно философскій классъ былъ открытъ въ 1775 г., а богословскій въ 1779 г.; но уже раньше въ курсъ семинарскій вошли свящ. исторія, ариѳметика и географія. Затѣмъ кругъ наукъ постепенно расширялся: въ 1780 г. введенъ греческій языкъ, въ 1781 г. всеобщая исторія (сначала краткая въ низшихъ классахъ, а потомъ пространная—въ высшихъ), въ 1786 г. рисованіе и (по

образцу народных училищ) изучение „правиль объ обязанностяхъ челоѣка и гражданина“, въ 1789 г. алгебра съ геометрией и еврейскій языкъ, въ 1802 г. французскій и нѣмецкій языкъ, въ 1803 г. медицина, въ 1809 г. церковная архитектура. Преподаватели, за немногими исключеніями, были изъ мѣстныхъ урожденцевъ, окончившихъ ученіе въ родной семинаріи, и большинство ихъ отличалось хорошою по своему времени подготовкою, такъ какъ очень многіе изъ нихъ, послѣ обученія въ своей семинаріи, продолжали ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, Москвы и Казани: такъ напр. С. Г. Калачниковъ, П. И. Малиновъ, М. М. Зубаревъ учились въ Троицкой семинаріи, которая считалась тогда лучшею изъ всѣхъ семинарій; А. И. Шестаковъ въ Александрo-Невской семинаріи, въ одно время съ М. М. Сперанскимъ; Н. Е. Тукмачевъ, С. И. Шестаковъ, С. И. Кулыгинскій, Ѳ. С. Глазыринъ, П. Р. Орловъ, Г. И. Пинегинъ и др. въ Казанской академіи; Г. Д. Осокинъ, В. В. Дьяконовъ, Г. Е. Мышкинъ въ Московскомъ университетѣ. Преподавали науки при преосвящ. Варооломѣ преимущественно по образцамъ Кіевской академіи, изъ которой вышла большая часть приглашенныхъ имъ учителей; а съ 1786 г. предметы общаго образованія въ низшихъ классахъ преподавали по учебникамъ, введеннымъ въ главныхъ народныхъ училищахъ, предметы же философскіе и богословскіе—по учебникамъ, принятымъ въ Троицкой семинаріи, Московской и Казанской академіяхъ; но нѣкоторые преподаватели составляли и свои учебники, напр. Авраамъ Серебряниковъ, написавшій извѣстное „Руководство къ Ораторіи Россійской“, сдѣлавшееся впоследствии учебникомъ почти во всѣхъ семинаріяхъ. Многіе изъ преподавателей этого періода выдавались

своими отличными дарованиями, а иные и обширными познаниями, напр. ректоръ архим. Транквиллинъ, Е. Ф. Тукмачевъ, обладавшій обширною начитанностію, А. К. Шкляевъ, удивившій своимъ знаніемъ латинскихъ классиковъ преосвящ. Кирилла Платонова. Оставили по себѣ также добрую память, послѣ Любарскаго, А. И. Поповъ, А. И. Шестаковъ, З. О. Лягушевичъ, П. Р. Орловъ, какъ талантливые преподаватели философіи, и Е. С. Леонтьевъ, какъ преподаватель богословія: еще въ 50-хъ годахъ нашего столѣтія можно было встрѣтить между духовными лицами нѣсколько старцевъ, которые съ глубокой благодарностію, подобно извѣстному Г. И. Пинегину, вспоминали объ урокахъ названныхъ учителей; а А. И. Шестакова, по словамъ одного ученика его, всегда ходили слушать даже семинарскіе „письмоводители“, которые обыкновенно пользовались привиллеіей не ходить на уроки. Вообще же въ средѣ преподавателей указаннаго времени проявлялось сильное соревнованіе и замѣчательное трудолюбіе: очень многіе изъ нихъ, помимо школьныхъ работъ, занимались трудами литературными и преимущественно переводами. Такъ извѣстны напр. печатные переводы А. И. Шестакова изъ итальянскаго писателя Каракціоли, переводы изъ Дреклера игумена Мисаила Сеземова, переводъ съ французскаго исторіи философіи В. Я. Колокольникова, переводъ съ латинскаго физики Баумейстера И. М. Ушакова; извѣстны также труды Г. И. Пинегина и напечатанныя въ 1809—1810 гг. краткія сочиненія З. О. Лягушевича, Блинова, Минѣева и др.; но большая часть этихъ трудовъ осталась, разумѣется, въ рукописяхъ. Другой чертой преподавательской корпораціи этого времени была немалая склонность къ стихотворству, которая отъ учителей переходила и къ вос-

питанникамъ: въ теченіе всего 60-лѣтняго періода (1759—1818 гг.) «піты» между преподавателями не переводились, а въ преподаватели «пітики» обыкновенно избираемы были такіе питомцы семинаріи, которые уже доказали ранѣе большую или меньшую способность къ писанію стиховъ, латинскихъ либо русскихъ. Большое число этихъ стихотвореній осталось въ рукописяхъ: особенно много найдено было піитическихъ «тратуляцій», поднесенныхъ въ разное время преосвящ. Лаврентію, въ его бумагахъ послѣ его смерти; но нѣкоторыя изъ нихъ были „преданы и тисненію“, по желанію преосвящ. Варѳоломея и Гедеона. Наиболѣе удовлетворительными между изданными въ свѣтъ стихотвореніями, безспорно, были произведенія А. Н. Серебряникова, сатирическія стихотворенія А. И. Попова и оды С. И. Кулыгинскаго; а наиболѣе неудачными произведенія піита, писавшаго оды и канты на открытіе намѣстничества въ Вяткѣ.

Вышедшіе изъ школы такихъ преподавателей воспитанники семинаріи были далеко образованнѣе тѣхъ, которые учились въ семинаріи до 1752 г. Большинство ихъ, вступивши въ духовное званіе, сдѣлались усердными и добрыми священно-служителями, особенно сравнительно съ своими неучеными предшественниками. По отзыву Вештомова, не очень благоволившаго вообще къ духовному сословію, даже отчасти „вольтеріанца“, вышедшіе изъ школы Любарскаго священники и діаконы „отличались отъ прочаго духовенства какъ своими знаніями, такъ и благоповеденіемъ“. А преосвященный Серафимъ Глаголевскій, ѣхавшій въ отдаленную Вятку съ большимъ предубѣжденіемъ противъ мѣстнаго духовенства, по его собственнымъ словамъ, былъ очень удивленъ, встрѣтивши на Вяткѣ среди духовенства

„много людей образованныхъ и честнаго поведенія“, по удаленіи же изъ Вятки всегда съ похвалою отзывался о Вятскомъ духовенствѣ и считалъ его лучшимъ сравнительно съ духовенствомъ всѣхъ бывшихъ подъ его управленіемъ епархій, за исключеніемъ столичныхъ. Очень многіе изъ питомцевъ школы конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія были хорошими проповѣдниками, и лѣтъ 20—30 тому назадъ можно еще было найти изъ нихъ, даже въ селахъ, нѣсколько почтенныхъ стариковъ—іереевъ, которые съ любовію относились къ дѣлу проповѣди и считали своей обязанностію проповѣдывать каждый воскресный день. Даже многіе причетники, обучавшіеся въ семинаріи, какъ видно изъ дѣлъ Консисторіи конца прошлаго столѣтія, обращались въ нее съ просьбами о дозволеніи имъ въ какомъ-нибудь Уканѣ, или Святицахъ, „проповѣдати слово Божіе, яко къ тому обучившимся“. Но помимо епархіи, семинарія въ указанное время немало послужила и всему Вятскому краю, удовлетворяя посильно разнообразнымъ требованіямъ, обращеннымъ къ ней отъ разныхъ вѣдомствъ. Когда открывалось Вятское намѣстничество, по требованію намѣстническаго правленія, семинарія должна была доставить весьма значительный контингентъ своихъ воспитанниковъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ въ новооткрытыхъ канцеляріяхъ. Такія требованія на семинаристовъ предъявлялись часто и въ послѣдующее время, и многіе „грамматисты и синтаксисты“, а срѣдка и „ритористы“, одни съ радостію, другіе со слезами, занимали сначала низшія должности въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, а потомъ нерѣдко добивались и до виднаго положенія въ уѣздахъ и губернскомъ городѣ. Начиная съ 1783 г. немало воспитанниковъ семинаріи, въ разное время, было „вытребовано“

для „опредѣленія“ въ лекарскіе ученики; причемъ, разумѣется, семинарія удовлетворяла такія требованія только посредственными учениками, тщательно сберегая лучшихъ для духовнаго званія. Но съ того же 1783 года пришлось отпускать изъ семинаріи нерѣдко даже самыхъ лучшихъ воспитанниковъ: еще до открытія народныхъ училищъ отправлено было нѣсколько даровитѣйшихъ студентовъ изъ богословскаго и философскаго класса въ учительскую семинарію при главномъ народномъ училищѣ ³⁾; а съ открытіемъ въ 1786 году народныхъ училищъ въ Вятскомъ краѣ, семинарія неоднократно доставляла учителей въ малыя народныя училища ⁴⁾, для чего, конечно, нужны были воспитанники подготовленные уже гораздо лучше, чѣмъ для канцелярій. Разсадникомъ учителей была семинарія и не для одной Вятской губерніи, но и для сосѣдней Пермской: когда въ 1800 году открывалась Пермская семинарія, Вятская дала своей младшей сестрѣ почти полный составъ преподавателей, изъ которыхъ многіе сдѣлались замѣчательными дѣятелями въ Пермской епархіи; точно также дала Вятская семинарія первыхъ учителей и во многія народныя училища Пермской губерніи. Были наконецъ между воспитанниками семинаріи, еще прошлаго столѣтія, и такіе, которые въ послѣдствіи пріобрѣли себѣ почетную извѣстность во всей Россіи. Первымъ изъ та-

³⁾ Отправлены въ учительскую семинарію въ 1783 г. изъ богословскаго класса: И. Яковкинъ, И. Мышкинъ, Е. Шутихинъ; изъ философскаго: Н. Поповъ, П. Протопоповъ, Е. Зубаревъ. Поповъ былъ послѣ директоромъ Пермской гимназіи и авторомъ замѣчательныхъ сочиненій о Пермской губерніи.

⁴⁾ Выбыли изъ Семинаріи въ малыя народныя училища: въ 1786 г. И. Кочкинъ, Ѳ. Серебренниковъ, Д. Хрулевъ, Д. Савиновъ; въ 1789 г. И. Калашниковъ, Г. Лучининъ, А. Широкихъ, И. Мышкинъ; въ 1790 г. А. Вештомовъ (въ Сарапулѣ), Д. Зыковъ (въ Котельничѣ), Д. Плетеневъ (въ Нолинскѣ) и мн. др.

кихъ воспитанниковъ слѣдуетъ назвать Авраама Никитича Серебренникова, сначала ученика, а съ 1768 по 1773 г. и учителя Вятской семинаріи. Единственно своими стихотвореніями сдѣлавшись извѣстнымъ преосв. Платону Московскому, онъ былъ вызванъ имъ въ учителя Троицкой семинаріи, гдѣ вскорѣ назначенъ префектомъ, принявъ монашество съ именемъ Амвросія, обратилъ на себя вниманіе вн. Потемкина и Императрицы Екатерины своими проповѣдями въ присутствіи двора, и чрезъ 10 лѣтъ по отъѣздѣ изъ Вятки былъ уже епископомъ и членомъ Россійской Академіи, а въ 1786 году архіепископомъ Екатеринославскимъ, гдѣ много помогаль Потемкину въ устроеніи Новороссійскаго края. Другой извѣстный воспитанникъ семинаріи — Е. И. Костровъ, несомнѣнно даровитый стихотворецъ, раздѣлявшій съ Петровымъ славу одописца, первый переводчикъ Гомера. Въ Вятской же семинаріи получилъ образованіе, хотя и закончилъ его въ Пермской подъ руководствомъ Вятскихъ же учителей, Яковъ Макс. Коровинъ, въ монашествѣ Иннокентій, добрый знакомецъ Сперанскаго въ Перми, любимый (послѣ преосвящ. Кирилла Богословскаго) викарій (1827—1831 г.) митрополита Московскаго Филарета, скончавшійся въ санѣ архіепископа Волинскаго ⁵⁾. Немалую честь принесли

⁵⁾ Пресвящ. Лаврентій Барановичъ, обозрѣвая Пермскую часть своей епархіи, въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія однажды совершалъ литургію въ Нытвинскомъ заводѣ гн. Голицына. Предъ самымъ входомъ малолѣтній сынъ Нытвинскаго пономаря, по выходѣ сослужащихъ, незамѣтно пробрался въ алтарь и сѣлъ на горнемъ мѣстѣ. Возвратившіеся по маломъ входѣ священники готовы были прогнать мальчика, но преосвящ. Лаврентій остановилъ ихъ и сказалъ: «Можетъ быть Господь опредѣлилъ ему сидѣть на епископскомъ престолѣ». Когда мальчику исполнилось 7 лѣтъ, отецъ повезъ его въ Вятскую семинарію на салазкахъ, совершивъ самъ весь 400—верстный путь пѣшкомъ, и преосвящ. Лаврентій приютилъ бѣдняка въ семинаріи. Этотъ мальчикъ и былъ впоследствии архіепископомъ Волинскимъ. («Ист. Перм. Сем.» архим. Иеронима).

воспитавшему ихъ заведенію и другіе два питомца его, неутомимо трудившіеся надъ изслѣдованіями по русской исторіи, служившіе съ честію профессорами въ Университетахъ Московскомъ Н. Е. Черепановъ и Казанскомъ И. Я. Яковкинъ, котораго сочиненія, если не имя, сдѣлались извѣстными и за границей и заслужили благоклонный отзывъ Шлецера. Къ этимъ двумъ замѣчательнымъ труженикамъ слѣдовало бы присоединить еще третьяго, нашего мѣстнаго историка А. И. Вештомова, труды котораго служили обильнымъ источникомъ для всѣхъ занимавшихся Вятской исторіей, начиная съ Герцена и оканчивая гг. Васильевымъ и Бехтеревымъ. По недостатку мѣста, мы не перечисляемъ здѣсь многихъ другихъ замѣчательныхъ воспитанниковъ семинаріи, пріобрѣвшихъ довольно высокое положеніе въ чиновномъ мірѣ, какъ напр. бывшій учитель риторики въ семинаріи Н. Е. Тукмачевъ, скончавшійся въ чинѣ тайнаго совѣтника и званіи сенатора.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Михаилъ Θεодоровичъ Фармановскій.

(Некрологъ.)

6-го февраля скончался въ городѣ Глазовѣ мѣстный протоіерей, Михаилъ Θεодоровичъ Фармановскій. Смерть его произвела глубокое впечатлѣніе въ городѣ, въ одной сторонѣ потому, что покойный былъ крѣпкаго тѣлосложенія и здоровья и подавалъ надежду на продолжительную жизнь, съ другой потому, что въ лицѣ покойнаго городъ и клиръ теряли личность гибкаго ума, настойчиваго, рѣшительнаго характера, открытую иногда до рѣзкости. Не смотря на

то, что независимымъ, настойчивымъ и открытымъ характеромъ покойный вызвалъ въ иныхъ нѣкоторое недовольство по отношенію къ себѣ, въ день его смерти и погребенія—все это ступевалось: забыли ли и простили недовольные покойному, стыдно ли имъ стало за свое недовольство,—только масса народа двинулась къ дому покойнаго, узнавъ о его смерти; а выносъ и погребеніе покойнаго были положительнымъ торжествомъ покойнаго, потому что довольные и недовольные, всѣ сошлись къ его могилѣ, искренно сожалья о ранней, по ихъ мнѣнію, кончинѣ покойнаго.

Покойный былъ уроженцемъ болѣе, чѣмъ нашъ, теплаго края — Симбирской губерніи, сынъ священника; первоначальное образованіе получилъ въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ и на 17-мъ году жизни изъ Симбирской семинаріи перешелъ въ соответствующій классъ Вятской семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью студента. Вскорѣ послѣ окончанія курса покойнаго назначило Семинарское Правленіе учителемъ въ Яранское Духовное Училище по чтенію и чистописанію, Священной Исторіи и Катихизису, потомъ нотному пѣнію и русскому языку. Это было первое занятіе покойнаго, и притомъ не по выбору его самого, а по назначенію. Къ сожалѣнію, нѣтъ официальныхъ данныхъ о характерѣ этой его службы; но пробѣлъ пополнить можно съ одной стороны тѣмъ, что покойный оставилъ въ своихъ воспитанникахъ свѣтлую о себѣ память, а начальствомъ утвержденъ въ должности помощника инспектора въ первый же годъ его службы. Спустя 4 мѣсяца послѣ назначенія покойнаго помощникомъ инспектора, онъ оставилъ службу при училищѣ и въ февралѣ 1855 года избралъ новую службу: рукоположился во священника къ Сунской Вознесенской церкви, а чрезъ 4 дня послѣ руко-

положенія назначенъ катихизаторомъ. Это послѣднее назначеніе показываетъ, что епархіальная власть уже отличила среди прочихъ покойнаго. Здѣсь, на приходѣ, покойному представилось широкое поле для дѣятельности и онъ оставилъ послѣ себя въ Сунѣ глубокіе слѣды. Исполняя священническія обязанности, покойный принялъ на себя добровольно еще новую, — должность учителя и законоучителя въ приходскомъ Сунскомъ училищѣ (за плату) и въ женскомъ приходскомъ училищѣ (бесплатно) и состоялъ на этой должности 10 лѣтъ, а за усердное и похвальное прохожденіе наставническихъ должностей отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ въ 1862 годѣ получилъ благодарность. За это время оцѣнили его не только Палата Государственныхъ Имуществъ, но и народъ — паства его, окружное духовенство и епархіальная власть, и каждое изъ нихъ выразило свое довольство покойнымъ по своему. Приходъ избралъ покойнаго предсѣдателемъ приходскаго попечительства, помимо старшаго священника, и затѣмъ гласнымъ въ уѣздное земское собраніе. Духовенство избрало его своимъ депутатомъ и слѣдователемъ. Епархіальная власть назначала его постоянно катихизаторомъ, не разъ поручала производство слѣдствія и исправленіе должности благочиннаго. Покойный охотно бралъ на себя предлагаемыя ему должности и занятія и влагалъ въ нихъ всю свою душу, причемъ дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію. Онъ прислушивался къ толкамъ, если таковыя возникали, по тому или другому обстоятельству, принималъ ихъ къ свѣдѣнію, избиралъ изъ нихъ то или другое мнѣніе, или составлялъ свое, а затѣмъ уже дѣйствовалъ настойчиво, рѣшительно, не уступая ни обстоятельствамъ, ни убѣжденіямъ. И дѣятельность его всегда выдвигала его впередъ среди другихъ лицъ, именно какъ

живаго, энергичнаго, настойчиваго человѣка. Выдвинулся онъ среди гласныхъ на уѣздномъ земскомъ собраніи, и собраніе избрало его своимъ гласнымъ на губернское собраніе и членомъ Полинскаго уѣзднаго училищнаго совѣта; отличило его и губернское собраніе, настойчиво избирая его секретаремъ собранія, и онъ несъ обязанности секретаря губернскаго земскаго собранія постоянно съ IV-й по IX-ю сессію, и за все это время состоялъ, по выбору собранія, постояннымъ членомъ ревизіонной комиссіи; а когда оставлялъ должность губернскаго гласнаго, губернское собраніе изъявило ему благодарность собранія чрезъ епархіальное начальство. Отличаю его и епархіальная власть. „За усердное и заботливое исполненіе обязанностей катихизатора“ при Сунской Вознесенской церкви, Епархіальное Начальство многократно изъявляло ему свое одобреніе и свою благодарность; „за трудъ добросовѣтный, заслуживающій вниманія по обязанности катихизатора“, двукратно объявлена ему признательность Его Высокопреосвященства и Божіе благословеніе; „за похвальное и усердное служеніе на пользу Св. Церкви и прохожденіе должности катихизатора“ награжденъ въ февралѣ 1861 года набедренникомъ; „за благочестное служеніе на пользу Церкви и отлично-ревностное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей“ Всемилоостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею, а затѣмъ и камилавкой и, наконецъ, по предложенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Аполлоса, назначенъ въ 1876 году 16 мая настоятелемъ Глазовскаго Преображенскаго собора и благочиннымъ церковей 1-го округа Глазовскаго уѣзда, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Отличительною чертою покойнаго во время его служенія Церкви и обществу въ Сунѣ была энергія, настойчивость и рассу-

дательность, какъ это видно и изъ указанія Епархіальной Власти—за что она отличала покойнаго, высказывая ему благодарность, или награждая его, и изъ благодарности Губернскаго Собранія и Палаты Государственныхъ Имуществъ и изъ довѣрія окружнаго духовенства и общества. Новое мѣсто и честь, оказанная покойному возвышеніемъ его, не измѣнили характера покойнаго. Съ тою же энергіею и разсудительностію занялся онъ работою и здѣсь, и помимо прямыхъ своихъ обязанностей, въ Глазовѣ нашелъ себѣ занятіе: онъ рѣшилъ воздвигнуть приличный городу, благолѣпный храмъ, такъ какъ существующій тѣсенъ и простой архитектуры. Пригласивъ гражданъ, онъ предложилъ устроить этотъ храмъ, для чего сломать часть существующаго и на мѣстѣ сломаннаго и далѣе воздвигнуть новый. Планъ избранъ прекрасный со внѣ и внутри; общество отнеслось сочувственно къ мысли новаго своего протоіерея, но члены общества разошлись въ рѣшеніи вопроса—слѣдуетъ ли для постройки новаго храма сломать часть стараго. Путемъ настояній и убѣжденій покойный вызвалъ соглашеніе большинства на сломку части стараго храма и эта часть сломана; но неисполненіе мысли нежелающихъ сломки охладило ихъ усердіе къ постройкѣ храма; они сочли стройку дѣломъ личнымъ покойнаго и отстранились..., а средства были далеко не богаты. Видѣлъ это покойный, скорбѣлъ объ этомъ, но находилъ, что новый соборъ слѣдовало строить на мѣстѣ сломанной части существовавшаго, и началъ постройку. Не разъ бывало, что не доставало на стройку средствъ. Тогда покойный отправлялся къ именитымъ людямъ, просилъ, убѣждалъ... и стройка продолжалась. Вотъ и малыя главы воздвигнуты, и куполь оконченъ. Глазовцы не налюбуются новымъ зданіемъ. Но случилось великое

несчастіе: главный куполь и угловыя главы рухнули, и въ стѣнахъ отъ сотрясенія показались трещины. Не будемъ описывать горести гражданъ; покойный же былъ пораженъ и убитъ этимъ несчастіемъ. Въ нѣсколько дней онъ состарился, осунулся, захирѣлъ. Общество совсѣмъ разочаровалось и потеряло надежду воздвигнуть храмъ. Зналъ все это покойный и глубоко страдалъ, и — какъ выходъ изъ несчастія — онъ нашель, что слѣдуетъ строить соборъ, и отправился искать средствъ для стройки въ Елабугѣ, которая издавна славится именитыми щедротателями на храмы Божіи. Время было осеннее и здоровому тяжелое, а покойный поѣхаль въ Елабугу съ глубокою душевною раною. Тамъ — рядъ волненій, надеждъ и опасеній, просьбъ и убѣжденій... Средства-то нашлось достаточно, м. б., для начала стройки, а здоровье-то покойнаго совсѣмъ надорвалось. Покойный вернулся изъ Елабуги уже больной и тѣломъ, не поправлялся уже, и вотъ 6 февраля угаснулъ.

Почувствовавъ себя нехорошо, покойный пожелалъ приготовиться къ смерти — исповѣдался, приобщился Св. Тайнъ и еле помазался. Проявленіе религіознаго его чувства было такъ же живо, какъ и вся его жизнь. На вопросъ родныхъ, зачѣмъ онъ просить духовника „приготовиться къ исповѣди его“, онъ отвѣчалъ: „исповѣдь священника — не то, что исповѣдь мірянъ“ и исповѣдь продолжалась до двухъ часовъ, хотя покойный былъ уже очень слабъ. Когда мы выразили ему радость, что Господь сподобилъ его принять Св. Тайны, онъ поднялъ глаза къ небу и, едва уже передвигая ослабѣвшую руку, осянилъ себя крестнымъ знаменіемъ и голосомъ полнымъ сдержанныхъ рыданій произнесъ: „о, какъ я радъ. Точно свѣтлое Христово Воскресенье встрѣтилъ. Слава Богу, слава Богу“. Весь характеръ этой бесѣды

былъ религіозный; даже рѣчь о семействѣ его, когда онъ скорбѣлъ, что не успѣлъ пристроить дѣтей, была религіознаго характера. Все время послѣ исповѣди онъ просилъ помощи св. Симеона праведнаго и не снималъ съ головы принесенной отъ мощей святаго скуфы.

16-го февраля, въ день выноса и погребенія покойнаго вновь собралась масса народа, знакомые, родные и сослуживцы — покойнаго. Слезы родныхъ невольнo дѣйствовали на присутствующихъ, а тихое, ровное пѣніе и обстановка усиливали впечатлѣніе. Предъ выносомъ покойнаго изъ дома, смотрителемъ Д. У. сказана рѣчь: „Высокочтимый о. протопресвитеръ! Посмотри, какъ много собралось насъ кругомъ тебя, чтобы воздать тебѣ послѣдній долгъ любви и уваженія. Всѣхъ насъ волнуетъ одно чувство—это скорбь о ранней твоей кончинѣ, и у всѣхъ насъ теперь глубокая молитва къ Богу о томъ, чтобы Онъ изрекъ о тебѣ благой приговоръ: «вниди въ радость Господа твоего». Помолись о насъ тамъ, предъ престоломъ Всевышняго, чтобы и насъ сподобилъ Онъ христіанской кончины... Прости насъ, если кто погрѣшилъ противъ тебя... А мы всѣ, увѣренъ, ничего въ сердцѣ не имѣемъ противъ тебя. И да будетъ благословенъ исходъ твой отсель и пребываніе твое въ новомъ жилищѣ во вѣки“!

Погребеніе покойнаго, кромѣ гражданъ взрослыхъ, почтили и дѣти—воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, причемъ во время литургіи воспитанники Духовн. Училища исполнили массою нѣсколько пѣснопѣній. Трогательно было зрѣлище погребенія. Церковь была полна какъ въ великіе праздники; а когда началось послѣднее прощаніе,—то всѣ, и старъ и малъ, двинулись къ покойному. Нѣкоторые изъ сослуживцевъ и знаемыхъ почтили покойнаго рѣчами. Такъ, предъ

прощаніемъ съ усопшимъ о. протоіерей В. Е. С. произнесъ почувствованное поучительное слово къ народу о приготовленіи къ смерти и почтилъ почившаго и его сиротъ искреннимъ обращеніемъ къ нимъ съ воспоминаніемъ или назиданіемъ. Послѣ прощанія произнесъ рѣчь священникъ о. А. А. Л., въ которой живыми красками изобразилъ административную дѣятельность покойнаго; во время причастна за литургіей говорилъ смотритель уч. о смерти—о сущности смерти, причинѣ ея, о побѣдѣ надъ смертію въ Лицѣ Христа и въ день всеобщаго воскресенія. Покойный погребенъ возлѣ церкви, вблизи вновь созидаемой имъ.

Ж.

СОДЕРЖАНІЕ. Лѣствица. Краткій очеркъ исторіи Вятской Духовной Семинаріи. Некрологъ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые при Духовной Консисторіи, выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 30 Марта 1881 года.

ВЯТКА.
Типографія Кулика.

1881

